

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.15>

ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ, ОБЩИЕ УСЛОВИЯ (ПРИНЦИПЫ) И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СЛЕДОВАТЕЛЕМ И ОПЕРАТИВНЫМ СОТРУДНИКОМ

Святослав Юрьевич Бирюков

Волгоградский государственный университет (д. 100, пр. Университетский, Волгоград, 400062, Российская Федерация)
Кандидат юридических наук, доцент
Bir.slav@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Аннотация. Введение. Общеизвестно, что хорошо организованное взаимодействие субъектов расследования во многом является залогом оперативного и всестороннего установления всех обстоятельств подлежащих доказыванию и, как следствие, достижения целей уголовного судопроизводства. Указанная тема не обделена вниманием ученых-процессуалистов и криминалистов, труды которых позволили существенно обогатить теорию данных правовых наук, однако, к сожалению, не закрыли все имеющиеся проблемные вопросы. И если по части вопросов взаимодействия научное сообщество практически единодушно, то в другой их части в т.ч. практического характера, остается много дискуссионного, по ним имеются точки зрения, которые являются не просто противоречивыми, но и диаметрально противоположными. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе текстов юридической научной литературы, посвященной вопросам взаимодействия следователя и сотрудника оперативного подразделения, а также современной судебно-следственной правоприменительной практики и нормативных правовых актов, регламентирующих указанный аспект правоприменительной деятельности; методологическую основу данного исследования составляют совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы обработки информации и логического анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения. **Анализ.** Представленное в работе видение понятия, задач, принципов и форм взаимодействия сотрудников органов предварительного расследования и сотрудников оперативно-розыскных подразделений *опирающееся на анализ имеющихся*

точек зрения на рассматриваемый феномен, нормативную правовую базу и судебно-следственную практику дает возможность приблизиться к разрешению части имеющихся проблемных вопросов организации и осуществления взаимодействия субъектов расследования в ходе выявления и расследования преступлений. **Результаты.** В работе, среди прочего, с достаточной степенью тщательности исследована правовая основа взаимодействия; сотрудник следственного подразделения и сотрудник оперативного подразделения рассмотрены как участники уголовного судопроизводства, так и как субъекты сотрудничества в процессе раскрытия и расследования уголовно-наказуемого деяния; в контексте современного эффективного взаимодействия указанных субъектов.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, субъект расследования, орган предварительного расследования, орган дознания, сотрудник оперативного подразделения, уголовное дело, преступление

Для цитирования: Бирюков С. Ю. Участие понятых в следственных действиях: проблемы правоприменения и перспективы институциональной трансформации. // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 2. С. 297-306. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.15>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 25.01.2026

Статья одобрена после рецензирования: 19.04.2026

Статья принята к публикации: 04.05.2026.

Research article

THE CONCEPT, TASKS, GENERAL CONDITIONS (PRINCIPLES) AND FORMS OF INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR AND THE FIELD SERVICE OFFICER

Svyatoslav Yu. Biryukov

Volgograd State University (100, Universitetskiy Ave., Volgograd, 400062, Russian Federation)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor
Bir.slav@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Abstract. Introduction. It is well known that well-organized interaction of the subjects of the investigation is in many ways the key to the prompt and comprehensive establishment of all the circumstances to be proved and, as a result, the achievement of the goals of criminal proceedings. The topic has been studied by scientists, process specialists and criminologists, whose works have significantly enriched the theory of law. However, the works have not specified all the existing challenging issues. The scientific community is almost unanimous on issues of interaction, much remains to be discussed. There are points of view which are not only contradictory, but also diametrically opposed. **Materials and methods.** The research is based

on the analysis of texts of scientific literature devoted to the issues of interaction between an investigator and an employee of an operational unit, as well as modern judicial and investigative law enforcement practice and regulatory legal acts regulating this aspect of law enforcement. The methodological basis of this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by methods of information processing and logical analysis, synthesis induction, deduction, and generalization. **Analysis.** The vision of the concept, tasks, principles and forms of interaction between employees of the preliminary investigation bodies and employees of operational investigative units presented in the work, based on the analysis

of existing points of view on the phenomenon under consideration, the regulatory legal framework and judicial investigative practice, makes it possible to approach the resolution of some of the existing problematic issues of the organization and implementation of interaction of investigative subjects during identification and investigation crimes. **Results.** The work examines the legal basis of interaction with a sufficient degree of care. An employee of the investigative unit and an employee of the operational unit are considered as both participants in criminal proceedings and subjects of cooperation in the process of disclosure and investigation of a criminal offense in the context of modern effective interaction of these subjects.

Введение. Вопросы взаимодействия органов предварительного расследования и дознания в ходе производства по уголовному делу были и остаются актуальными. Общеизвестно, что хорошо организованное взаимодействие субъектов расследования во многом является залогом оперативного и всестороннего установления всех обстоятельств подлежащих доказыванию и, как следствие, достижения целей уголовного судопроизводства. Однако, недостатки в имеющейся правовой регламентации указанной сферы, выражающиеся, например, в недостаточной точности определения процессуального статуса как органа дознания, так и его руководителя, иные проблемы нормативного регулирования не только затрудняют, но и выступают в отдельных случаях препятствием к налаживанию действенного взаимодействия, а это, в свою очередь, не позволяет достичь целей борьбы с преступностью. Указанная тема не обделена вниманием ученых-процессуалистов и криминалистов, труды которых позволили существенно обогатить теорию данных правовых наук, однако, к сожалению, не закрыли все имеющиеся проблемные вопросы. И если по части вопросов взаимодействия научное сообщество практически единодушно, то в другой их части в т.ч. практического характера, остается много дискуссионного, по ним имеются точки зрения, которые являются не просто противоречивыми, но и диаметрально противоположными. Судебно-следственная правоприменительная практика знает не мало случаев, когда налаживанию эффективного взаимодействия препятствует неопределенности в разграничении компетенции его субъектов; направляя поручения, следователи позволяют себе формулировать в них задачи, которые явно выходят за границы как их полномочий, так и компетенции органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность и пр.

Материалы и методы. Объяснение интереса к вопросу повышения эффективности взаимодействия следователя, как центральной фигуры процесса расследования уголовно-наказуемого деяния и сотрудников оперативных подразделений объясняется как значимостью самого феномена взаимодействия субъектов расследования в контексте достижения целей уголов-

Keywords: interaction, investigator, subject of investigation, body of preliminary investigation, body of inquiry, operational unit officer, criminal case, crime

For citation: Biryukov SYu. The concept, tasks, general conditions (principles) and forms of interaction between the investigator and the field service officer. Humanities and law research. 2026;13(2):297-306. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.15>

Conflict of interest: the author declares no conflict of interests.

The article was submitted: 25.01.2026

The article was approved after reviewing: 19.04.2026

The article was accepted for publication: 04.05.2026.

ного судопроизводства, так и современной неутешительной уголовной статистикой. Анализ существующих в теории уголовно-процессуального права и криминалистики точек зрения ученых на проблемные вопросы взаимодействия органа предварительного расследования и органа дознания с учетом того обстоятельства, что, с одной стороны, указанный феномен является практически неизменным на протяжении длительного времени, а, с другой стороны, его правовая основа динамично трансформируется позволяет, как представляется, осуществить попытку разрешения хотя бы части проблемных вопросов, касающихся теории и практики организации и поддержания действенного взаимодействия его субъектов в рамках производства по уголовному делу.

Анализ. Термин «взаимодействие» имеет широкий спектр значений. Разные науки вкладывают в его содержание свой смысл. Например, философия понимает под взаимодействием – «объективную и универсальную форму движения, развития, определяет существование и структурную организацию любой материальной системы» [20, с.109]. Очевидно, что рассматриваемая категория применима и для уголовно-процессуальной деятельности [18, с.312].

В юридической литературе существует достаточно продолжительный ряд определений взаимодействия лица, осуществляющего предварительное расследование с должностными лицами органа дознания, т.е. сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Так, под взаимодействием понимается согласованная по целям, месту и времени деятельность субъекта расследования и субъекта ОРД при производстве по уголовному делу. Однако такая деятельность не всегда предполагает такую слаженность непременно по всем указанным аспектам. Например, поручение по установлению местонахождения обвиняемого скрывшегося от органов предварительного расследования субъектом расследования органу дознания, со всей очевидностью, явно не увязывает исполнение вышеуказанного поручения с конкретным местом [12, с.24].

Другая точка зрения предлагает понимать под взаимодействием указанных участников рас-

следования основанную на нормах права взаимную, согласованную по цели деятельности с учетом специфических полномочий, методов и форм, присущих каждому из субъектов такого взаимодействия, систему, имеющей определяющую цель – установление лица, причастного к совершению уголовно-наказуемого деяния и достоверное установление его виновности для решения судом вопроса о его справедливом наказании [3, с.14].

Следующая точка зрения предлагает рассматривать взаимодействие субъекта расследования и субъекта ОРД – форму организации расследования уголовно-наказуемых деяний, которая представляет собой зиждущееся на законе сотрудничество лица, осуществляющего предварительное расследование с органом дознания, согласованном по цели, месту и времени, которое реализуется в рамках установленной компетенции последних в целях оперативного раскрытия совершенного уголовно-наказуемого деяния, полного установления всех обстоятельств его совершения и установления местонахождения скрывшихся преступников, а также иных объектов, значимых для дела [5, с.31].

Существуют и другие точки зрения на содержание взаимодействия субъектов расследования, которые как имеют различия, так и сходства между собой [7; 2; 15; 16].

Подводя итог анализу имеющихся в юридической литературе взглядов на рассматриваемую категорию, можно констатировать, что взаимодействие субъекта расследования с сотрудниками органа дознания – это сотрудничество должностных лиц и соответствующих подразделений, которые не находятся между собой в отношениях подчиненности, основанное на нормах права, подчиненное принципам целесобразности и согласованности, характеризующееся необходимым сочетанием используемых средств и способов применяемых в целях достижения целей уголовного судопроизводства.

Общеизвестно, что лицо, осуществляющее расследование и сотрудник оперативных подразделений преследуют общие цели, которые достигаются посредством применения разного вида методов, в качестве которых для первых выступают следственные действия, а для вторых – оперативно-розыскные мероприятия.

В юридической литературе, говоря о сущности такого взаимодействия, указывалось, что прилагаемые для достижения задач уголовного судопроизводства усилия присущи исключительно субъектам взаимодействия и предопределены соответствующими полномочиями последних [10, с.32].

Сотрудничество должностных лиц органа предварительного расследования и оперативно-подразделения зиждется на объективно существующих предпосылках:

- одна цель – достижение целей уголовного судопроизводства и опосредованная этим

общность задач: установление всех обстоятельств, необходимых для правильного, основанного на законе разрешения дела по существу, а также профилактика совершения противоправных деяний. Должностные лица вышеуказанных служб одной из основных своих функциональных обязанностей имеют борьбу с противоправной деятельностью в т.ч. и ее профилактику во всех ее формах;

- различная компетенция. Достижение стоящих задач органом предварительного следствия осуществляется посредством получения доказательственной информации в ходе производства следственных и иных процессуальных действий. Что же касается должностных лиц оперативных подразделений, то их деятельность направлена в большей степени на установление именно источников такой информации в ходе проведения различных оперативно-розыскных мероприятий;

- вытекающая из предыдущей, специфичность используемых средств и методов достижения поставленных целей и задач, которая регламентируется разного рода нормативными правовыми актами: с одной стороны УПК, а с другой – законом об ОРД, а также в определенной степени УПК и КоАП;

- относительная самостоятельность субъекта расследования и оперативного сотрудника, которая вытекает из их административной не подчиненности друг другу, что в определенной степени определяет свободу выбора данными подразделениями имеющихся в их распоряжении средств и методов достижения поставленных целей;

- заинтересованность в повышении эффективности своей правоохранительной деятельности. Правильно налаженное сотрудничество является залогом повышения оперативности и эффективности проводимой указанными выше подразделениями своей работы.

Полнота и всесторонность проведенного в установленные законом сроки очевидно опосредована грамотными действиями должностных лиц как органа следствия, так и оперативного подразделения. Их взаимодействие в конкретных ситуациях расследования того или иного противоправного деяния может быть опосредована следующими обстоятельствами:

- отсутствием возможности у органа предварительного расследования достичь всех задач расследования лишь производством следственных действий;

- необходимостью одновременного производства следственных действий;

- необходимостью воспользоваться специализированными базами данных и др.

Судебно-следственная практика показывает, что одними из наиболее часто встречающихся случаев опосредующих взаимодействие вышеуказанных служб являются необходимость проведе-

ния одновременного проведения нескольких обысков, оказание содействия в обеспечении должного поведения отдельных участников уголовного судопроизводства при проведении тех или иных процессуальных действий, установление местонахождения скрывшегося от органов следствия и суда подозреваемого и (или) обвиняемого, задержания лица с поличным и др.

Очевидно, что содержания конкретного акта взаимодействия опосредована задачами, стоящими перед субъектами такого взаимодействия. Например, оперативное исполнение поручения субъекта расследования об установлении дополнительных лиц, пострадавших от противоправных действий подозреваемого (обвиняемого); эффективное производство того или иного следственного действия; установление дополнительных источников криминалистически-значимой для целей расследования информации; установление места нахождения скрывшегося от следствия лица либо имущества, подлежащего аресту в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного виновными противоправными действиями обвиняемого и т.п.

Однако, конечно, указанные примеры больше относятся к разовым актам взаимодействия. Вместе с тем, зачастую, оно должно действовать на протяжении всего процесса расследования или хотя бы на первоначальном его этапе т.к. основная цель любого взаимодействия правоохранительных органов в рамках уголовного судопроизводства – это качественное и быстрое выяснение всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках производства, осуществляемого по конкретному уголовному делу.

Такое взаимодействие может носить форму не только процессуального, но и организационного характера: совместного построения версий, планирования, совещаний, подводящих промежуточные итоги выполнения плана расследования, что со всей очевидностью положительно скажется на качестве расследования т.к. будет более тщательно и всесторонне осуществлена подготовка того или иного следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, проведен сбор характеризующего материала, получены образцы для сравнительного исследования и др.

Учитывая изложенное, можно со всей уверенностью констатировать, что совместная деятельность явление многоаспектное взаимодействие в уголовном судопроизводстве поддерживается с разными подразделениями и службами как в процессуальном, так и в организационном аспектах, характеризуется длительностью или одномоментным действием.

Конечно, ни один субъект взаимодействия не может эффективно действовать если сама такая совместная деятельность не описывается на правовую основу, полное и строгое соблюдение соответствующих правовых предписаний. Разные авторы, говоря о правовой основе взаимодействия

выделяли разные нормативные правовые акты в качестве таковых [9, с.133]. Сюда включаются и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «О полиции», ведомственные приказы и инструкции [16, с.17] и пр.

Не умаляя мнений по данному вопросу ученых-правоведов, представляется целесообразным отметить, что имеющаяся в настоящее время правовая основа взаимодействия в полном объеме регулирует все спорные аспекты, возникающие в правоприменительной деятельности взаимодействующих субъектов. Имевшая место дискуссия среди ученых и практиков по вопросам правомерности, порядка и форм, а также и самой природы взаимодействия органа предварительного следствия с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подтверждает ее недостаточность.

Современное законодательство, например, до настоящего времени не содержит законодательной дефиниции указанного определения, но регламентирует процедуру самого взаимодействия. Очевидно, что в данном случае мы говорим о процессуальном взаимодействии, т.к. говорим о законе.

Так, в силу требований ч. 4 ст. 38, ч. 7 ст. 113, ч. 1 ст. 144, ч. 7 ст. 164, ч. 1 ст. 210 УПК РФ орган предварительного следствия компетентен давать поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий (сюда относятся и ситуации, возникающие в ходе т.н. процессуальной проверки сообщений о преступлении), о производстве тех или иных процессуальных действий, об осуществлении привода лица, об установлении местонахождения лица, которое скрылось от органа предварительного расследования или суда, а также привлекать должностное лицо органа дознания к участию в проведении конкретного процессуального действия и т.д.

Следовательно, можно уверенно говорить о том, что законодательство, регламентирующее уголовное судопроизводство является правовым базисом взаимодействия субъектов расследования. Однако, представляется целесообразным поговорить и о других законодательных актах, также составляющих правовую основу рассматриваемого нами феномена.

Сопоставляя закон «Об оперативно-розыскной деятельности» с Уголовно-процессуальным кодексом, первый представляется более бедным по части регламентации взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности с органом предварительного расследования. Лишь в ст. 2, ст. 11 и ч.2 ст. 14 данного закона упоминается такая деятельность субъектов ОРД: содействовать раскрытию и расследованию преступлений, исполнять поручения органа предварительного расследования, а также возможность использова-

ния результатов ОРД в целях производства расследования по уголовному делу.

В некоторой степени имеющиеся пробелы в регламентации взаимодействия подразделений предварительного расследования и оперативных служб устраняются различными ведомственными и межведомственными инструкциями [9].

Так, например п. 18.3 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17.01.2006 № 19, субъект расследования обязан сообщить об участниках уголовного процесса, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанных с лишением свободы, а также о тех, в отношении которых принято решение о прекращении уголовного преследования по основаниям, относящимся к категории нереабилитирующих; п. 18.5 данного ведомственного акта обязывает орган предварительного расследования передать сведения, полученные в ходе производства по уголовному делу, которые могут способствовать повышению эффективности профилактической деятельности соответствующих служб и подразделений системы МВД России.

В систему нормативных правовых актов, служащих правовой основой рассматриваемого феномена, можно отнести отдельные ведомственные акты, касающиеся существенных направлений деятельности ОВД.

Так, например, приказ МВД России от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений», который регламентирует нюансы взаимодействия в ходе раскрытия и расследования указанного вида преступлений.

Рассмотренные нормативные правовые акты, со всей очевидностью, регулируют рассматриваемую нами совместную деятельность следственных и оперативных подразделений, которая осуществляется в т.н. непроцессуальной форме.

Следовательно, правовая основа взаимодействия следственных и оперативных подразделений включает в себя как федеральное законодательство, так и нормативные правовые акты, носящие ведомственные и межведомственный характер.

Взаимодействие лица, осуществляющего расследование с сотрудниками оперативных подразделений, конечно, должно строиться на основе неукоснительного соблюдения следующих принципов:

1. Принцип законности. Содержание указанного принципа напрямую взаимосвязано с соблюдением всех субъектов взаимодействия требований законодательства Российской Федерации, а в случае наличия каких-либо коллизий или пробелов – на основополагающих конституционных и отраслевых принципах, в частности, соблюдение прав и законных интересов граждан, неприкосновенности личности, жилища и др. Рассматриваемый прин-

цип является, по своему содержанию, главенствующим, т.к. только в случае его полноценной реализации, возможна реализация и иных принципов взаимодействия. Применительно к этому рассматриваемый нами принцип выражается:

– в строгом следовании букве закона и иных нормативных правовых актов лицом, осуществляющим расследование (следователь дознаватель, руководитель следственного органа, руководитель органа дознания), а также должностным лицом органа, являющегося субъектом ОРД;

– в выполнении всего объема необходимых действий, предусмотренных законом для решения стоящих перед субъектами взаимодействия задач по раскрытию и расследования противоправных действий, а также по их профилактике.

Осуществление субъектами взаимодействия действий, которые противоречат требованиям закона либо не регламентированы им будет являться нарушением принципа законности.

2. Комплексное использование имеющихся сил и средств. Данный рассматриваемый принцип предполагает, что субъекты расследования должны использовать все имеющиеся и формы взаимодействия, которые представляются им наиболее рациональными в конкретной ситуации, сложившейся в определенный момент расследования, а, находящиеся в распоряжении последних, силы и средства должны использоваться в контексте таких критериев как эффективность и экономическая целесообразность.

Комплексность в данном случае предполагает такое целесообразное сочетание процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, результаты проведения которых в своей совокупности обеспечивают полноту, всесторонность и оперативность установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу.

3. Главенство лица, осуществляющего предварительное расследование. Суть указанного принципа является следствием законодательном закреплении личной ответственности следователя за качество проводимого расследования по уголовному делу и его процессуальной самостоятельности в принятии процессуальных решений, определяющих ход расследования. В частности, рассматриваемый принцип находит свое выражение в решающем значении мнения следователя при принятии решения направления расследования, а значит и его оперативного сопровождения; в верховенствующей роли следователя в работе следственно-оперативной группы, при совместном планировании; в невозможности ни кому, кроме следователя; в праве следователя обжаловать отдельные даваемые ему указания руководителем; в самостоятельной оценке имеющейся доказательственной и иной значимой информации.

4. Самостоятельность сотрудника оперативно-розыскного подразделения в выборе средств и методов в своей деятельности. Суть рассматрива-

емого принципа сводится к тому, что субъект взаимодействия – субъект оперативно-розыскной деятельности вправе выбрать тот, предусмотренный законом инструментарий, который, по его мнению, является наиболее экономичным и эффективным для достижения поставленных перед ним задач, в т.ч. субъектом расследования. Он сам определяет те гласные или негласные мероприятия, которые, по его мнению, наиболее целесообразны, а также сам несет ответственность за правильность выбора последних и результативность своей работы.

5. Плановость взаимодействия. Данный принцип предполагает, что рассматриваемая совместная деятельность субъектов взаимодействия должна осуществляться целенаправленно, на основе определенного упорядоченного заранее обдуманного перечня действий, признанного наиболее оптимальным для достижения поставленной цели – полного и всестороннего расследования обстоятельств совершенного преступления. Такой перечень или, другими словами, план может охватывать весь процесс расследования, а может лишь его небольшую часть, т.е. быть долгосрочным или краткосрочным, но во всяком случае он должен базироваться на всестороннем анализе всей, имеющейся в распоряжении субъекта расследования информации и своевременно корректироваться [8, с.492].

6. Непрерывность взаимодействия. Рассматриваемый принцип детерминирован тем обстоятельством, что т.к. совместная деятельность субъектов взаимодействия зиждется на различии в их компетенции и, как следствие, используемых для получения криминалистически-значимой информации методах, которые, в конечном счете, дополняют друг друга. Из этого следует, что взаимодействие следствия с иными службами и подразделениями правоохранительных органов не должна носить сиюминутный, фрагментарный характер. Взаимодействие должно длиться столько, сколько этого требует сложившиеся обстоятельства и прекращается только тогда, когда общая цель такого рода совместной деятельности достигнута, т.е. когда в нем отпадает необходимость.

Отдельно стоит остановиться на контроле за организацией и осуществлением взаимодействия со стороны руководителей взаимодействующих субъектов, которые со своей стороны обеспечивают комплексное использование имеющихся сил и средств, плановость взаимодействия и его непрерывность и др. Руководители, с учетом их богатого профессионального и жизненного опыта, кроме прочего, могут содействовать и эффективности такого взаимодействия, скорейшему установлению всех требуемых обстоятельств совершенного преступления.

Итак, взаимодействие – это основанная на нормах права совместная, согласованная по целям и детерминированных последней задачам деятельность самостоятельных служб и подразделений правоохранительных органов, которая

представляет собой согласованную, взаимную работу двух самостоятельных органов, обладающих разными правовыми полномочиями, направленными на борьбу с преступностью.

Что касается форм рассматриваемого нами взаимодействия и его содержания, то и тут в теории уголовно-процессуального права и криминалистики также имеет место быть дискуссия. Конечно, наиболее определяющая причина сложившегося положения кроется, на наш взгляд, в отсутствии законодательной дефиниции определения взаимодействия, а также ее возможных форм и видов.

Общепринятое значение термина форма – внешнее выражение чего-либо. Однако содержание данного термина претерпевает существенные изменения от вида той области человеческой деятельности, в которой он используется.

Говоря о взаимодействии субъектов расследования, представляется значимой понимание формы как способов и порядка наличествующих взаимосвязей между его субъектами, обеспечивающих согласованность осуществляемой при этом деятельности, направленной на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

В ряде научных источников, посвященных рассматриваемому феномену, предлагалось понимать форму взаимодействия как совокупность специфических способов и установленных взаимосвязей между ними, гарантирующая оптимальное соотношение используемых полномочий, а также согласованность выполняемых функций.

В процессе такой деятельности между сотрудниками следственных и оперативно-розыскных подразделений зарождается и развивается взаимодействие в тех формах, которые регламентированы законодательством, а также в формах законодательством не регламентированных, но тем не менее, целесообразных и результативных. Последние, в юридической литературе именуют организационными [17, с.121].

У такой классификации форм взаимодействия (процессуальные и организационные) имеется большое количество сторонников среди и криминалистов, и процессуалистов [1, с.201].

В этой связи хочется обратить внимание на точку зрения, согласно которой часть таких «классических» организационных форм взаимодействия, как например, информационный обмен или совместное планирование выделяет в группу правовых форм взаимодействия. Объясняется это «ведомственной» регламентацией указанных действий, которая находит свое отражение в приказах или инструкциях, которые, по сути своей, также относятся к виду правовых актов, да, занимающих более низшее относительно законов положение, но тем не менее таковыми являющимися [14, с.193].

Вместе с тем, в юридической литературе встречаются точки зрения, в соответствии с которыми любые контакты должностных лиц разных

подразделений правоохранительных органов по вопросам раскрытия и расследования преступлений можно отнести к той или иной форме взаимодействия, что, как представляется, необоснованно. Представляется, что рассматриваемый нами феномен взаимодействия представляет собой не любые контакты различных служб или подразделений, а также их должностных лиц, а только те из них, которые характеризуются какой-либо именно совместной, базирующейся на требованиях законодательства деятельностью, направленной на борьбу с преступностью в контексте раскрытия и расследования конкретного преступления либо их группы.

Так, очевидно, что направление органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность органу предварительного расследования материалов, являющихся результатами его деятельности для принятия решения в порядке ст.ст.144 – 145 УПК сложно отнести к какой-либо форме взаимодействия. Это обязанность направляющего такие материалы органа. Здесь нет никакой совместной деятельности. А вот совместное планирование, а затем организация и производство, например, обыска или оперативно-розыскного мероприятия с целью документирования преступной деятельности и последующего задержания с поличным как раз и являются яркими примерами взаимодействия. Такая совместная деятельность характеризуется высокой степенью организованности, грамотному распределению обязанностей и эффективному использованию технико-криминалистических и других средств.

Кроме указанного, в юридической литературе имеет место мнение, согласно которому оперативное сопровождение производства предварительного расследования по уголовному делу также является организационной формой взаимодействия между органами следствия и оперативно-розыскными подразделениями [4, с.22]. Данное утверждение в полной мере согласуется с п. 6.4 Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, посвященным данной разновидности такой деятельности.

Следственная практика знает случаи, когда сотрудники оперативных подразделений оказывают необходимое содействие лицу, производящему предварительное расследование по уголовному делу, что и именуется «оперативным сопровождением». Данная форма взаимодействия характерна в ходе расследования организованной преступной деятельности и также очень эффективна в случае активного противодействия расследованию [17, с.121].

Представляется, что имеющееся оперативное сопровождение является скорее собирательным понятием, в содержании которого входят различные формы взаимодействия, как процессуаль-

ные, так и организационные: совместное планирование и организация производства тех или иных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, совместные совещания, выполнение поручений субъекта расследования и пр.

В теории криминалистики и уголовно-процессуального права имеет место мнение, согласно которому обмен полученной в ходе осуществления деятельности в пределах имеющихся полномочий криминалистически-значимой информацией также представляет собой самостоятельной формой взаимодействия. Анализ такого утверждения дает основание считать это скорее обязательным условием рассматриваемого феномена, нежели формой взаимодействия, т.к. без такого обмена информацией невозможно полноценное и главное эффективное, результативное взаимодействие. Информационный обмен присущ всем без исключения формам взаимодействия [17, с.121].

Отдельного внимания заслуживает такая форма взаимодействия лица, осуществляющего предварительное расследование с должностным лицом оперативного подразделения как совместное планирование. Значимость указанной организационной формы сложно переоценить: она позволяет субъектам расследования свести возможность допущения ошибки к минимуму, ибо предполагает использование знаний, опыта профессионального и жизненного, аналитических способностей обоих субъектов совместной деятельности [17, с.122].

Содержание вышеназванной формы взаимодействия состоит в подготовке планирующей документации по осуществлению расследования уголовно-наказуемого деяния, где нашли свое отражение как процессуальные действия с участием сотрудников оперативных подразделений, так и оперативно-розыскные мероприятия, подлежащие параллельной реализации с целью обеспечения получения криминалистически-значимой информации как о новой доказательственной информации, так и о новых источниках такого рода информации. Указанное планирование свойственно не всем уголовным делам, находящимся в производстве органа предварительного расследования, а как правило, т.н. многоэпизодным либо большим по объему производимых действий уголовным делам. Однако необходимость в использовании такого взаимодействия возникает и в случае активного противодействия расследованию заинтересованными лицами. Другими словами, совместное планирование имеет смысл как правило в ситуациях, предполагающих длительное по времени взаимодействие субъектов расследования, в случае же если такое взаимодействие характеризуется однократностью или кратковременностью то, оно представляется нецелесообразным.

Обеспечение полноценной реализации такого плана ложится на руководителей указанных субъектов взаимодействия, которые осуществляют

ют контрольные функции за исполнением намеченных мероприятий.

Подводя итог, можно констатировать, что в теории криминалистики и уголовного-процессуального права сформировались, с нашей точки зрения, абсолютно верное представление о возможных формах взаимодействия субъектов в сфере уголовного судопроизводства: процессуальной и организационной.

Представляется очевидным, что вынесение поручения органом предварительного расследования о проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий оперативным подразделением в рамках производства по уголовному делу (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); оказание содействия оперативным подразделением органу предварительного расследования в ходе производства процессуального действия (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164 УПК РФ); осуществление совместных действий органа предварительного расследования и органа дознания, направленных на установление местонахождения подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу (ст. 209, 210 УПК РФ); участие сотрудников оперативных подразделений в работе следственной группы (ч. 2 ст. 163 УПК РФ) – являют собой классический пример процессуальной формы взаимодействия.

Такие же, распространенные формы взаимодействия между указанными выше субъектами, как осуществление совместного планирования производства процессуального, оперативно-розыскного мероприятия или производства расследования по уголовному делу в целом, а также создание следственно-оперативной группы представляют собой типичные примеры организационных форм.

Конечно, возможно и существование т.н. комбинированных форм взаимодействия рассматриваемых субъектов в рамках осуществления уголовного судопроизводства.

Здесь представляется важным остановиться на имеющиеся в юридической литературе случаи подмены термина «вид» как синонима термина «форма» при рассмотрении вопросов взаимодействия [11; 13]. Для этого, как представляется, целесообразно определить с содержанием применяемого термина.

В контексте логического подхода к определению смыслового содержания рассматриваемого термина «вид» - это результат выделения группы объектов из массы однородных по конкретным только им присущим признакам [21]. Другими словами, под «видом» понимается определенная совокупность схожих между собой объектов материального мира отдельные относительно устойчивые признаки которых схожи. Вид (species) - одно из основных понятий естественно-научной классификации [6].

Используя указанную логику, в отдельные исследователи выделяют следующие виды взаимодействия, возникающего в ходе производства

по уголовному делу между субъектом расследования и сотрудником оперативного подразделения:

- в зависимости от формы оформления: устное и письменное;

- в зависимости от продолжительности: разовое, эпизодическое, постоянное [19].

Не отрицая права на существование указанной классификации, представляется правомерным продолжить данную классификацию и по иным основаниям.

По характеру содействия производству процессуального действия:

- организационное (например, обеспечение понятий и (или) статистов);

- процессуальное (например, осуществление поисковых действия в ходе производства обыска в жилище или ином помещении).

По ведомственной принадлежности субъектов взаимодействия: ведомственное и межведомственное.

По видам оформления процесса взаимодействия: гласно и негласно.

По наличию правовой основы: процессуальное, внутриведомственное, неофициальное.

Таким образом, дифференциация феномена взаимодействия лишь по его формам представляется неполной т.к. оно выступает, в первую очередь, как деятельность, для которой полного понимания которой форма является опосредованным признаком, в отличие от вида, выступающего ведущим, главенствующим. Ибо любая классификация начинается с выделения видов, а затем уже форм.

Результаты. Анализ имеющихся в юридической литературе точек зрения на рассматриваемую категорию, можно констатировать, что взаимодействие субъекта расследования с сотрудниками органа дознания – это сотрудничество должностных лиц и соответствующих подразделений, которые не находятся между собой в отношениях подчиненности, основанное на нормах права, подчиненное принципам целесообразности и согласованности, характеризующееся необходимым сочетанием используемых средств и способов применяемых в целях достижения целей уголовного судопроизводства.

Совместная деятельность явление многоаспектное. Взаимодействие в уголовном судопроизводстве поддерживается с разными подразделениями и службами как в процессуальном, так и в организационном аспектах, характеризуется длительностью или одномоментным действием.

Правовая основа взаимодействия следственных и оперативных подразделений включает в себя как федеральное законодательство, так и нормативные правовые акты, носящие ведомственные и межведомственный характер.

В теории криминалистики и уголовного-процессуального права сформировались, с нашей точки зрения, абсолютно верное представление о возможных формах взаимодействия субъектов в

сфере уголовного судопроизводства: процессуальной и организационной.

Дифференциация феномена взаимодействия лишь по его формам представляется неполной т.к. оно выступает, в первую очередь, как дея-

тельность, для которой полного понимания которой форма является опосредованным признаком, в отличие от вида, выступающего ведущим, главенствующим. Ибо любая классификация начинается с выделения видов, а затем уже форм.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 359 с.
2. Азарова Е. С. Уголовно-процессуальное обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства // Социосфера. 2010. № 1. С. 71-79.
3. Аменицкая Н. А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 201 с.
4. Бекетов М.Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений // Следователь. 2000. № 4. С.11-14.
5. Белкин А.Р. Избранные труды. М.: Норма, 2010. 767 с.
6. Большая медицинская энциклопедия (БМЭ), онлайн версия. 3-е изд. / под ред. Б.В. Петровского. URL: <http://бмэ.орг> (дата обращения: 21.12.2024).
7. Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел Метод. пособие / МВД СССР, ВНИИ; [Карнеева Л.М. и др.]. М.: Б. и., 1981. 96 с.
8. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 719 с.
9. Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : утв. приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/32/1820/42/535/398/68 // СПС Консультант Плюс. (дата обращения: 21.12.2024).
10. Котов В. В. Процессуальные и тактические проблемы использования помощи органов дознания при производстве отдельных следственных действий // Российский юридический журнал. 2007. № 1(53). С. 120-123.
11. Котов В. В. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и органов дознания при производстве отдельных следственных действий: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 208 с.
12. Кривенко А. И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2013. 253 с.
13. Кривенко А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. 232 с.
14. Кругликов А. П. О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // Успехи современной науки. 2017. Т. 7. № 3. С. 192-194.
15. Николаева Н. М., Коваленко А. П. Взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 49 с.
16. Плеснева, Л. П. Взаимодействие следователя с органами дознания: правовые и организационные основы. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 104 с.
17. Плеснева Л. П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4(71). С. 126-131.
18. Предварительное следствие: Учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / Е. Н. Арестова, В. В. Артемова, В. И. Батюк [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 792 с.
19. Сопнева Е. В., Скоба Е. В. Взаимодействие следователя и органа дознания в досудебных стадиях уголовного процесса: учебное пособие. Ставрополь, 2013. 122 с.
20. Филиппов А. Г. Криминалистика. 3-е изд., пер. и доп. Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2015. 466 с.
21. Философский энциклопедический словарь, онлайн версия. 2024. URL: <http://philosophy.niv.ru> (дата обращения: 21.12.2024).

References

1. Alekseev SS. General theory of law: in 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Jurid. lit., 1982. 359 p. (In Russ.).
2. Azarova ES. Criminal procedural security of participants in criminal proceedings. *Sociosfera*. 2010;1:71-79. (In Russ.).
3. Amenitskaya NA. Interaction of the investigator and the bodies carrying out operational investigative activities in the detection and investigation of crimes (in the Department of Internal Affairs): thesis. Nizhny Novgorod, 2006. 201 p. (In Russ.).
4. Beketov MY. Topical issues of the use of non-procedural forms of interaction between the investigator and the bodies of inquiry during the investigation of crimes. *Sledovatel'* 2000;4:11-14. (In Russ.).
5. Belkin AR. Selected Works, Moscow: Norma, 2010, 767 p. (In Russ.).
6. The Great Medical Encyclopedia (BME), online version. 3rd ed. / edited by B. V. Petrovsky. URL: <http://bme.org> (accessed: 12.21.2024).
7. Interaction of investigators with operational staff of law enforcement agencies Method. manual / Ministry of Internal Affairs of the USSR, VNII; [Karneeva L.M. et al.]. Moscow, 1981. 96 p. (In Russ.).
8. Geldibaev MH., Vandyshev VV. Criminal procedure. A textbook for university students studying law. 3rd ed., revised Moscow: UNITY-DANA: Law and Law, 2012. 719 p. (In Russ.).

9. Instructions on the procedure for providing the results of operational investigative activities to the body of inquiry, investigator or court: approved by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Defense of Russia, the FSB of Russia, the FSO of Russia, the FCS of Russia, the SVR of Russia, the FSIN of Russia, Federal Drug Control Service of Russia, IC of Russia dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/32/1820/42/535/398/68 // SPS Consultant Plus. (accessed: 12/21/2024). (In Russ.).
10. Kotov VV. Procedural and tactical problems of using the assistance of bodies of inquiry in the conduct of certain investigative actions. *Rossiiskij juridicheskij zhurnal*. 2007;1(53):120-123. (In Russ.).
11. Kotov VV. Organizational and tactical bases of interaction between the investigator and the bodies of inquiry in the conduct of individual investigative actions: thesis. Yekaterinburg, 2007. 208 p. (In Russ.).
12. Krivenko AI. Theory and practice of the investigator's interaction with the bodies carrying out operational-investigative activities. M: Publishing house "Yurlitinform", 2013. 253 p. (In Russ.).
13. Krivenko AI. Interaction of the investigator and the bodies carrying out operational investigative activities. Moscow: Publishing house "Yurlitinform", 2006. 232 p. (In Russ.).
14. Kruglikov AP. On the concept and system of forms of interaction between investigators and bodies of inquiry in the process of investigation and disclosure of crimes. *Uspehi sovremennoj nauki*. 2017;3:192-194. (In Russ.).
15. Nikolaeva NM., Kovalenko AP. Interaction in the detection and investigation of crimes: a textbook. Moscow: Central Committee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 49 p. (In Russ.).
16. Plesneva LP. Interaction of the investigator with the bodies of inquiry: legal and organizational foundations. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. 104 p. (In Russ.).
17. Plesneva LP. Forms of interaction of the investigator with the bodies of inquiry. *Sibirskij juridicheskij vestnik*. 2015;4(71):126-131. (In Russ.).
18. Preliminary investigation: A textbook for cadets and students of educational institutions of higher professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the specialty "Jurisprudence" / E. N. Arestova, V. V. Artemova, V. I. Batyuk [et al.]. Moscow: UNITY-DANA, 2017. 792 p. (In Russ.).
19. Sopneva EV., Skoba EV. The interaction of the investigator and the body of inquiry in the pre-trial stages of the criminal process: a textbook. Stavropol, 2013. 122 p. (In Russ.).
20. Filippov AG. Criminalistics. 3rd ed., trans. and add. Textbook for universities. Moscow: Yurait, 2015. 466 p. (In Russ.).
21. Philosophical Encyclopedic dictionary, online version. 2024. URL: <http://philosophy.niv.ru> (accessed: 12.21.2024). (In Russ.).